

3. Содействие в материально-техническом обеспечении деятельности заинтересованных потребителей-инвесторов: льготные условия по арендной плате на землю, помещения, предоставление лизинговых услуг, а также возможности заключения договоров на выгодных условиях о лимитах использования природных ресурсов, дифференцированная плата за них и другое.

4. Предоставление консалтинговых услуг – помочь при разработке и реализации бизнес-проектов, упрощение порядка регистрации юридических и физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, помочь при подготовке и переподготовке кадров, обеспечение необходимой маркетинговой информацией и т. д.

5. Создание разветвленной системы маркетинговых услуг предпринимателям.

6. Проведение рекламной кампании в федеральных и зарубежных СМИ, ориентированной на инвесторов, сфера деятельности которых представляет для региона особый интерес.

7. Непосредственная рассылка информационных проспектов компаниям, у которых город или район может вызвать интерес как объект вложения капитала.

8. Организация семинаров, выставок, ярмарок с приглашением компаний, которые могут быть потенциальными инвесторами, неформальные контакты с фирмами, уже работающими в регионе.

9. Просмотр периодических изданий, справочной литературы, обращение в специальные информационные агентства с целью получения информации о планах и намерениях компаний по расширению своей деятельности. В дальнейшем с этими компаниями можно вступить в контакт.

Реализация маркетинговой стратегии региона предполагает создание системы мониторинга, базирующегося на сборе пространственных данных и обеспечении достоверного статистического отражения пространственных процессов, задействовании независимой научной экспертизы. Основой мониторинга должна стать разработка системы индикаторов, показывающая состояние и динамику потенциала регионального экономического пространства,

его целостности, открытости, плотности, связанности, диверсификации и других факторов, влияющих на параметры поля затрат предполагаемых инвесторов.

Примечания

¹ Составлено автором по: Сачук Т. В. Территориальный маркетинг. СПб. : Питер, 2009. С. 20–27; Иншаков О. В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2004. № 4. С. 5–18.

² Акватория – водное пространство, ограниченное естественными, искусственными или условными границами (Водный кодекс Российской Федерации от 16.11.1995 г. № 167-ФЗ. Ст. 1).

³ Иншаков О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. 2003. № 1. С. 17; Иншаков О. В., Фролов Д. П. Экономическое пространство и пространственная экономика. Размышления над новым экономическим журналом // Экономическая наука современной России. 2005. № 4 (31). С. 175.

⁴ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 25.

⁵ Развитие региона: методический подход / Н. М. Ратнер, О. Н. Нестренко, В. А. Ятнов, Л. М. Капустина. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 1995. С. 54–55.

Д.А. Шелестова

соискатель

кафедры маркетинга и рекламы

Волгоградского государственного университета

(Волгоград, Россия)

МЕЗОЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ:

ИННОВАЦИИ И ИНСТИТУТЫ

Развитие макро- и микроэкономики¹ знаний предполагает исследование когнитивных процессов в региональной экономике и

формирование на научной основе мезоэкономики знаний – парадигмы регионального развития, основанной на приоритетной роли знаний, инноваций и интеллектуальной собственности.

Фактически данная парадигма уже реализуется за рубежом на основе концепции региональных инновационных систем (РИС), получившей воплощение в работах таких ученых, как М. Андерсон, Е. Аутио, Д. Вулф, М. Гертлер, Д. Долорес, Р. Евангелиста, А. Исааксен, К. Карлссон, Л. Конен, П. Кук, Дж. де ла Мот, Дж. Нисси, К. Эдквист, Б. Эшем и др. Ими рассматриваются как общие принципы функционирования и модели организации РИС, так и их специфические черты в различных регионах² и взаимосвязь с национальной инновационной системой³.

Как утверждает М. Кразье, «в современной конкурентной борьбе, в первую очередь борьба идет не за обладание ресурсами, материальными ценностями, а за способность к нововведениям»⁴. Поскольку глобализация интенсифицирует процесс делегирования различных функций региональным хозяйственным сообществам, функция развития инновационной деятельности также переносится на уровень регионов.

РИС – сложный многоуровневый самоорганизующийся комплекс экономических отношений хозяйствующих субъектов разного масштаба, выступающих во взаимосвязанных ролях изобретателей, новаторов, инвесторов, консультантов, производителей, потребителей, продавцов, посредников, покупателей и регуляторов. Интегральной функцией РИС является повышение качества удовлетворения непрерывно возрастающих общественных потребностей за счет генерирования, апробации, внедрения и диффузии нововведений в факторах, процессах и продуктах хозяйственной деятельности.

Понимание РИС как сложной системы позволяет выделить следующие методологически важные моменты:

1) РИС – стратегически важная подсистема региональной экономики, требующая государственного участия в формах регулирования, нормирования, стандартизации, стимулирования, инвестирования, льготирования, субсидирования и др. на базе *программно-целевого подхода*;

2) РИС является системой, что актуализирует необходимость комплексного, целостного, всестороннего *системного подхода* к ее анализу и управлению;

3) РИС – самоорганизующаяся система, объективно требующая синхронных, слаженных управленческих действий в рамках региональной инновационной политики, а не разрозненных точечных мероприятий, кроме того, целесообразным является использование *эволюционного подхода* для повышения эффективности функционирования и развития данной системы;

4) РИС представляет собой многоуровневую систему отношений между хозяйствующими субъектами различного масштаба, поэтому для интенсификации и стратегической определенности ее развития необходимы изменения системы отношений между экономическими субъектами на всех уровнях ее структурного порядка на основе *уровневого подхода*;

5) РИС охватывает все стадии регионального воспроизводства, поэтому необходимо вырабатывать меры по ее развитию с учетом взаимодействия сфер производства, распределения, обмена и потребления в рамках *воспроизводственного подхода*;

6) РИС локализуется в региональном экономическом пространстве, представляя собой неоднородную совокупность инновационно активных, нейтральных и пассивных, а также консервативных предприятий и зон их хозяйственной деятельности, предполагая значимость использования *подхода пространственной экономики* к формированию региональной стратегии размещения инновационных ресурсов;

7) РИС функционирует и развивается за счет столкновения экономических и институциональных (статусных) интересов различных групп и категорий субъектов, что предопределяет целесообразность задействования *институционально-экономического подхода* к ее анализу и регулированию.

В исследовании инновационных процессов следует усилить использование достижений институциональной экономики, одним из ключевых положений которой является признание «социально-го включения (embedding) процесса диффузии»⁵ инноваций.

П. Кларк считает, что «инновации – это наборы идей, имеющие как технологические, так и организационные измерения, включенные в четкое социокультурное окружение»⁶. Приняв данный тезис, трудно признать, что институциональные аспекты инновационной деятельности являются малозначимыми.

Институциональная экономика рассматривает региональные инновации как эволюционный и социальный процесс⁷, который стимулируется и порождается многими акторами и факторами, как внутренними, так и внешними⁸. Институциональный аспект инновационной деятельности соотносится с коллективным процессом обучения между различными подразделениями фирмы (например, НИОКР, маркетинг, коммерциализация, закупки и т. д.), а также внешних взаимодействий и сотрудничества с другими фирмами, производителями знаний, финансовыми институтами, консалтинговыми агентствами и т. п.⁹ С точки зрения современных исследователей региональной экономики инновация – локализованный и включенный в локальную экономическую культуру процесс¹⁰.

Другими словами, РИС характеризуется кооперацией в инновационной деятельности между фирмами и организациями, создающими и распространяющими знания, такими как университеты, НИИ, консалтинговые фирмы, проектные организации, бюро технологического трансфера и др., совместно формирующие инновационно-ориентированную культуру хозяйствования в регионе.

Следует признать методологически значимой трактовку инновационных систем как систем институтов. Такого подхода при анализе Национальной инновационной системы придерживается Л.М. Гохберг, понимая ее как «совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу, служащую правителям для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс. Как таковая – система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания и навыки, определяющие новые технологии»¹¹. Тем самым фактически акцентируется

эндогенный характер институционального фактора развития «экономики знаний».

Поскольку в современных условиях «инновация становится интерактивным процессом, часто вовлекающим пользователей наряду с производителями»¹², то знания, предпочтения, интересы, организация, культура и мотивы обеих сторон трансфера инноваций также имеют большое значение для его хода и результатов¹³. Важно по достоинству оценить позицию ученых, по мнению которых «инновация – это особый случай трансакции»¹⁴, в связи с чем экономисты все чаще обращаются к изучению институционального компонента инновационной деятельности, в том числе возникающих *ex ante* и *ex post* трансакционных издержек¹⁵.

Именно институциональный анализ инновационных процессов позволяет глубже понять их «внутренние течения», связанные с лоббированием и коопeraçãoми, соглашениями и сговорами, скрытой конкуренцией и стремлением к монополии, противоречием реальных и демонстрируемых интересов, созданием входных барьеров на рынках инновационной продукции и т. д. Это особенно важно в условиях «экономики знаний», которая «побуждает профессиональные и производственные ассоциации дополнить традиционный перечень функций (которые можно назвать институциональными), новыми задачами и функциями, связанными с управлением знаниями»¹⁶.

Институциональные аспекты инновационной деятельности проявляются в ее слабой определенности и кумулятивном характере, специфических активах и неявных знаниях агентов, значительном потенциале оппортунистического поведения, росте сложности трансакций, углублении специализации и стратификации, высоких издержках измерения многомерных качественных характеристик инноваций и проблематичности фиксации прав авторства на открытия и изобретения, а также связаны с влиянием неформальных ценностей, скрытых интересов и мотивов на процесс коммерциализации нововведений. В широком смысле инновация есть «результат взаимодействия между различными акторами инновационного процесса, чьи действия определены институцио-

нальной средой»¹⁷, но также внутренне детерминированы их статусами, нормами, правилами, ценностями, стандартами, стереотипами поведения и другими значимыми моментами, изучение которых важно для адекватного понимания институционального содержания экономики, основанной на знаниях.

Примечания

¹ См.: Макаров В. Л., Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний. М. : ЗАО «Издательство “Экономика”», 2007. 204 с.

² См., напр.: Andersson M., Karlsson C. Regional Innovation Systems in Small and Medium-Sized Region. A critical Review and Assessment. Working paper 2002-2. Jönköping International Business School, 2002. 38 p.; Asheim B., Gertler M. Understanding regional innovation systems // Handbook of Innovation / J. Fagerberg, D. Mowery, R. Nelson (eds.). Oxford : Oxford University Press, 2004. 420 p.; Cooke P. Regional innovation systems, clusters, and the knowledge economy // Industrial and Corporate Change. 2001. Vol. 10 (4). P. 945–974.

³ См.: Technical change and economic theory / G. Dosi, C. Freeman, R. Nelson, G. Silverberg, L. Soete (eds.). London : Pinter, 1988. 388 p.

⁴ Crazier M. L’entreprise a l’econte. Apprendre le management postindustriale. Paris, 1991. P. 26.

⁵ Shnabl H. Agenda-diffusion and innovation: A simulation model // Journal of Evolutionary Economics. 1991. Vol. 1. № 1. P. 66.

⁶ Clark P. Anglo-American innovation. Berlin ; N. Y. : de Gruyter, 1987. P. 169.

⁷ См.: Edquist C. Systems of Innovation – A Critical Review of the State of the Art // Handbook of Innovation / J. Fagerberg, D. Mowery, R. Nelson (eds.). Oxford : Oxford University Press, 2004. 420 p.

⁸ См.: Dosi G. The Nature of Innovation Process // Technical Change and Economic Theory / G. Dosi, C. Freeman, R. Nelson, G. Silverberg, L. Soete (eds.). London : Pinter, 1988. P. 15–28.

⁹ См.: Cooke P. The governance of innovation in Europe / P. Cooke, P. Boekholt, F. Tödtling. London : Pinter, 2000. P. 10–15.

¹⁰ См.: Storper M. The Regional World. New York : The Guilford Press, 1997. P. 3–6.

¹¹ Гохберг Л. М. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. 2003. № 3. С. 28.

¹² Carlsson B., Stankiewicz R. On the nature, function and composition of technological systems // Journal of Evolutionary Economics. 1991. Vol. 1. № 2. P. 98.

¹³ См.: Carlsson B., Fridh A.-Ch. Technology transref in United States universities // J. of Evolutionary Economics. 2002. № 12. P. 200.

¹⁴ Уэлборн Р., Кастан В. Деловые партнерства: Как преуспеть в совместном бизнесе. М. : ООО «Вершина», 2004. С. 69.

¹⁵ См., напр.: Золотарев В. С., Алифанова Е. Н. Влияние институциональных инноваций на качественные характеристики и направления развития российского фондового рынка // Финансовые исследования. 2006. № 12; Матвеев К. Ю. Развитие институциональной системы рынка инновационно-инвестиционных ресурсов в России // Экономические науки. 2005. № 1; Сыров М. В., Бухонова С. В. Возможности применения теории транзакционных издержек в управлении инновационной деятельностью // Российское предпринимательство. 2006. № 7.

¹⁶ Плотинский Ю. Гл. 1. Современные тенденции развития процессов кооперации и сотрудничества // Сообщества практики для инновационных компаний. СПб. : RusMeco, 2007. С. 17.

¹⁷ Валиева О. В. Стратегические и институциональные альтернативы инновационных компаний // Постсоветский институционализм – 2006: Власть и бизнес / под ред. Р. М. Нуриева. Ростов н/Д : Наука-Пресс, 2006. С. 473.

И.В. Захарова

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры экономики и менеджмента
Ульяновского государственного технического университета
(Ульяновск, Россия)

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Инновационная модернизация региона возможна только при наличии достаточных образовательных ресурсов. Управление территориальной системой образования (ТСО) имеет одной из задач формирование человеческого потенциала, обеспечиваю-